

В тот самый момент, когда правда раскрылась, Кан Хаонуо и Сяо Муюй больше не могли сдерживать смех. Они спрятались в стороне и украдкой хихикали, смеясь добрых два часа. Стоило им только вспомнить, что прежде беспечный и полный мальчишеского задора Цзинь Бугуй превратился в столь очаровательную девушку, как веселье вспыхивало с новой силой.

Когда все фарсы и недоразумения наконец остались позади, отряд из десяти человек наконец воссоединился в полном составе.

8 июля 024 года по Эре Тяньу. Солнце только поднималось, и утренний свет устилал снежную равнину. Цзинь Гуаньёо официально вернулся в команду в новом облике. Десять человек собрали вещи и плечом к плечу вновь ступили на путь, ведущий к Пика Лунной Тени.

9 июля 024 года по Эре Тяньу.

Пройдя через многодневные скитания по снежным равнинам, испытания в иллюзиях и смену личностей, десятка бойцов полностью воссоединилась. Отдохнув, они снова тронулись в путь, направляя свои шаги на запад, и наконец ступили на земли городка Трех Волков в самом сердце Континента Северной Луны.

Это были родные края, знакомые Гу Баймяо с самого детства — самый процветающий и оживленный пограничный городок у подножия Пика Лунной Тени. В ее запечатанных воспоминаниях некогда шумный и кипучий городок Трех Волков полнился жизнью и густым дымом очагов: улицы пестрели рядами лавок, торговцы тянулись бесконечной чередой, жители-волки жили в мире и достатке, а дети резвились прямо на мостовой. Повсюду царили живое тепло и умиротворение — это было одно из самых спокойных и благополучных мест на всем Континенте Северной Луны.

Но картина, представшая перед глазами сейчас, разительно отличалась от бывшего процветания и поражала до глубины души.

Весь городок погрузился в мертвую тишину. Переулки зияли пустотой, а некогда непрекращавшийся поток прохожих исчез без следа. Двери и окна каждого дома были наглухо закрыты, створки многих построек сгнили и потрескались, а глинобитные стены обвалились и покривились. Уличные лавки стояли заколоченными и заброшенными, покрытые толстым слоем пыли, а сорная трава буйно разрасталась сквозь трещины в каменных плитах. Сама земля казалась иссушенной, лишенной духовной энергии и мертвенной, и даже в самом воздухе висел тяжелый, угнетающий дух запустения.

Из глубин безмолвных переулков то и дело доносились обрывки тихих, слабых всхлипываний — то ли детский плач, то ли стоны слабых. Прерывистые и едва уловимые, они заставляли сердца сжиматься от тяжести.

Излишне было говорить что-либо: все и так прекрасно понимали — под жестоким правлением нового императора Гу Моюаня некогда мирный и богатый городок Трех Волков давно довели до нищеты и разорения суровые законы.

Гу Баймяо шла по знакомым и в то же время чуждым переулкам, ее пальцы слегка подрагивали, а в глубинах глаз поднималась буря из боли, гнева и чувства вины. Когда в прошлом она, будучи императорской принцессой, охраняла эти земли, здесь царили мир и покой из года в год, а каждый человек был счастлив. Но теперь власть сменилась, у руля встал тиран, и целый край погрузился в пучину страданий.

Отрад шел по холодным, разрушенным каменным плитам, ступая неторопливым шагом. Чем глубже они продвигались к центру городка, тем отчетливее доносился до ушей детский плач. Незрелые и полные отчаяния рыдания прятались в глубоких дворах, звуча совершенно беспомощно.

Сяо Муюй от природы обладала мягким сердцем и глубокой эмпатией. Услышав пронзительный детский плач, она почувствовала, как ее сердце мгновенно сжалось от невыносимой боли и горечи, а между бровей залегло густое сострадание.

Гу Баймяо же, глядя на разрушенную родину и страдающих сородичей, стерла всю мягкость со своего лица — осталась лишь непреклонная, холодная и острая решимость. Вера в то, что нужно сокрушить жестокое правление Гу Моюаня, вернуть Континенту Северной Луны ясное небо и чистые воды, а также спасти простой народ от огня и воды, укоренилась в ее сердце еще глубже, став нестигаемой как никогда прежде.

Миновав пустынные улицы и заброшенный рынок, спустя совсем немного времени путники наконец добрались до главного здания городка — Зала Трех Волков.

Это место издавна служило священной землей, передававшейся из поколения в поколение тремя волчьими племенами — Солнца, Луны и Звезд, а также высшим секретным советом городка Трех Волков. Здесь решались военные и важнейшие тайные дела всех родов этой земли, и обычным чужакам не было пути даже близко подойти к нему.

Тяжелые двери зала выглядели торжественно и внушительно. Выкованные целиком из тысячелетнего морозного нефрита, они были покрыты древними волчьими узорами и излучали суровую, не терпящую возражений властность.

Кан Хаонуо, отличавшийся послушным и вежливым нравом, первым вышел вперед и мягко постучал маленькой ручкой по тяжелым створкам.

— Тук... Тук... Тук...

Три уверенных стука прорезали мертвую тишину.

После короткого мгновения затишья двери издали глухой щелчок и медленно распахнулись внутрь.

На пороге стоял седовласый старец с мягким выражением лица. Одетый в простую серую мантию из ткани, он обладал добрым взглядом и окруженным присущей лишь старцам мягкой аурой. Это был великий старейшина, из поколения в поколение охранявший Зал Трех Волков.

Старик поднял глаза, оглядывая незнакомых юношей и девушек. Сначала в его взгляде мелькнули настороженность и сомнение, и он мягко спросил:

— Кто вы такие? И почему посмели ворваться на священную землю Трех Волков?

Однако стоило его взору упасть на стоявшую в центре толпы Гу Баймяо и разглядеть знакомые черты императорского лица и присущий лишь принцессе благородный нрав, как он всем телом содрогнулся. Сомнения в его глазах мгновенно сменились предельным изумлением и благоговением. Он тут же низко поклонился в знак извинения, а его голос звучал одновременно испуганно и взволнованно:

— Оказалось, это Ваше Высочество Принцесса! Старый слуга слеп и проявил неуважение! Простите! Простите! Никак не ожидал, что Ваше Высочество благополучно вернется!

Отогнав удивление, старик поспешно отступил в сторону, демонстрируя предельно почтительную позу:

— Раз принцесса и уважаемые гости прибыли издалека, прошу, входите скорее! Поговорим внутри!

Все последовали за стариком и ступили под своды величественного и строгого Зала Трех Волков.

Просторный и грандиозный главный зал украшали подвешенные по центру тотемы трех волков — Солнца, Луны и Звезд, создавая торжественную и суровую атмосферу. В этот момент здесь шло экстренное совещание: три высших правителя племени — вожди волков Солнца, Луны и Звезд восседали чуть ниже главного места, а по обеим сторонам зала аккуратными рядами выстроилась элита волчьих кланов. Все они выглядели сосредоточенными и мрачными, а напряженная и давящая атмосфера выдавала обсуждение какого-то крайне важного дела.

Услышав шаги, все дружно подняли головы. Стоило им увидеть Гу Баймяо, как люди в зале поднялись как один и дружно отвесили глубокий поклон, а в их голосах звучало глубокое уважение и радость:

— Приветствуем Ваше Высочество Принцессу!

В смутные времена, когда у руля стоял тиран, все сородичи, хранившие верность прежней династии и переживавшие за судьбу простого народа, ни на секунду не переставали молиться о возвращении принцессы.

Гу Баймяо слегка взмахнула рукой, призывая всех подняться, обвела взглядом помрачневших сородичей и сурово спросила:

— Уважаемые вожди, что за вопрос вы обсуждали только что? Почему в зале такая тяжелая атмосфера?

Вождь волков Солнца шагнул вперед, сдвинув брови и охваченный горечью и гневом, и поведал о бедственном положении дел на Континенте Северной Луны:

— Докладываю Вашему Высочеству Принцессе! С тех пор как узурпатор Гу Моюань захватил власть, свирепствует жестокая тирания, налоги накладываются один на другой, без конца реквизируются продовольствие и силой созываются работники!

В каждой провинции и уезде людей грабят до нитки, плодородные земли заброшены, урожая нет, народу нечего есть и негде жить. По всему Континенту Северной Луны свирепствует голод, повсюду валяются трупы умерших от истощения, простой народ доведен до полного отчаяния!

На самом пике своего гнева вождь вспыхнул боевым задором:

— Мы, три племени волков, больше не можем смотреть, как наши люди продолжают страдать, и больше не хотим подчиняться тирану! Мы собрались сегодня в этом зале именно для того, чтобы обсудить поднятие войск и свержение тирании! То, что Ваше Высочество смогли вернуться невредимой — это поистине благословение небес и великое счастье для всего народа!

Выслушав рассказ вождя, все окончательно осознали отчаянное положение, в котором оказался Континент Северной Луны, и в их сердцах еще сильнее укрепилась решимость свергнуть Гу Моюаня и вернуть родным землям мир и процветание.

Совещание в зале продолжалось добрых полчаса. Три вождя полностью открыли свои сердца и выразили готовность отдать все силы, людей и ресурсы трех волчьих племен, поклявшись до самой смерти следовать за Гу Баймяо и помочь принцессе вернуть императорскую власть и усмирить хаос.

Однако армия волков была основой всего рода, и ее нельзя было доверить легкомысленно. Обсудив все между собой, три вождя установили правило: тот, кто хочет занять войска племени, должен сначала пройти одиночное испытание против элитных воинов зала!

Каждый из участников отряда из десяти человек должен был провести по одному бою один на один с элитным бойцом волков. Стоило всем членам команды одержать победу в испытании, как племена волков немедленно передали бы под командование Гу Баймяо десять тысяч элитных солдат. Этот шаг затевался вовсе не ради издевательства — лишь для того, чтобы воочию убедиться в истинной силе новичков и подтвердить их способность свергнуть тирана, защитить простой народ и взять на себя тяжелое бремя смутных времен.

Испытание началось немедленно, а арена расположилась на открытой площадке в центре Зала Трех Волков.

Первый бой: Бай Цинсюэ против Ри Хайцин из племени волков Солнца.

В первом поединке на арену вышла Бай Цинсюэ, а ее противницей стала одаренная девушка-воин из племени волков Солнца — Ри Хайцин.

Ри Хайцин в совершенстве владела магией стихии огня, держа в руках высокоранговый магический посох с высеченными на нем рунами пламени, и обладала выдающимся мастерством заклинательницы. С началом боя ее запястье взметнулось, духовная сила вспыхнула, и на вершине посоха взметнулось багровое пламя. Раскаленные огненные шары один за другим спрессовывались и с бешеным ревом неслись вперед; плотная стена огня перекрыла всю арену. Жар стоял невыносимый, бушевало пламя, а стремительная и жестокая атака почти полностью отрезала любые пути для уклонения.

Столкнувшись с градом огненных атак, Бай Цинсюэ сохраняла невозмутимое выражение лица. Ее фигура двигалась легко и непринужденно: лишь слегка касаясь ногами арены, она порхала подобно дикому гусю, искусно лавируя в зазорах между плотными огненными шарами. Каждое ее движение было выверено с абсолютной точностью, и пламя не обожгло ее даже чуточку.

Воспользовавшись моментом, пока непрерывный град огненных шаров истощал духовную силу противницы и в связках ее приемов образовалась брешь, Бай Цинсюэ внезапно растворилась в воздухе. Используя технику остаточных образов, она бесшумно обошла Ри Хайцин сзади.

Холодный блеск сверкнул вновь, и Духовный Меч Чистого Снега надежно уперся в сонную артерию Ри Хайцин. От лезвия исходил пронзительный холод, и исход схватки решился в одно мгновение.

Все тело Ри Хайцин задеревенело, в ней не осталось ни капли боевого духа, и она поспешно признала поражение полушепотом. Бай Цинсюэ одержала чистую и быструю победу в первом бою.

Второй бой: Сяо Муюй против Ри Тяньцина из племени волков Солнца.

Во втором бою на арену вышла Сяо Муюй, сражавшаяся против юноши-воина из племени волков Солнца — Ри Тяньцина.

Ри Тяньцин специализировался на искусстве меча, влив в свой клинок густую духовную силу стихии огня. Лезвие его оружия пылало ярко-красным пламенем — это был редкий огненный духовный меч. Его властный и горячий стиль боя нес с собой разрушительную силу степного пожара, обладая внушительной устрашающей мощью.

Муюй отлично понимала, что сражаться в ближнем бою с огненным мечом крайне невыгодно, поэтому она сразу же разорвала безопасную дистанцию, чтобы избежать ожогов. Она подняла руку и достала свое врожденное божественное оружие — Цветную Флейту Иллюзий. Поднеся ее к губам и выдохнув воздух, она заиграла нежную и фантастическую мелодию **«Мелодия

пестрых иллюзий»**.

Мелодия звучала звонко и эфирно, заполняя всю арену. Под прекрасную мелодию небо внезапно изменилось в красках и свете: из ниоткуда стугустились и посыпались вниз мириады разноцветных сладких конфет. Подобно пестрой дождевой завесе, они падали слоями, мгновенно погребя под собой Ри Тяньцина, пылавшего боевым задором и вооруженного огненным мечом.

На арене выросли целые горы из конфет, и в этой плотной массе попросту некуда было ступить.

Наблюдавший за схваткой великий старейшина не знал, плакать ему или смеяться, и беспомощно покачал головой. В других поединках люди насмерть резались ради победы, а этот бой напоминал доставку гуманитарной помощи и бесплатную раздачу продовольствия — разве это было похоже на дуэль?

С улыбкой взмахнув рукой, он велел ученикам подняться на арену, полностью собрать все конфеты с площадки и отправить их на склад племени как стратегический запас провизии, официально присудив победу Сяо Муюй.

Третий бой: Кан Хаонуо против Ри Даосиня из племени волков Солнца.

В третьем поединке участвовал Кан Хаонуо, а противостояла ему собранная девушка-воин из племени волков Солнца — Ри Даосинь.

Ри Даосинь мастерски владела клинком, двигалась быстро и четко, обладала уравновешенным характером и сочетала сильное нападение с защитой — ее сила была отнюдь не шуточной.

С началом поединка Хаонуо перехватил инициативу и бросился в атаку первым. Крепко сжав Косу с Головой Демона, он благодаря своим миниатюрным габаритам и ловкости постоянно маневрировал, совершая скрытные нападения. Мечась из стороны в сторону и атакуя то издали, то вблизи, он пытался отыскать бреши в защите противницы.

Но Ри Даосинь обладала колоссальной силой и молниеносной реакцией. Ее клинок взметнулся в горизонтальном рубящем ударе, точно отразив все атаки косы Хаонуо. Сразу за этим последовал мощный удар ногой, отбросивший Хаонуо назад серию тяжелых толчков.

Хаонуо отказывался признавать поражение так просто: он по-прежнему упрямо продолжал свои маневры и непрекращающиеся засады, раз за разом бросаясь вперед, чтобы прощупать вражеские приемы и найти слабое место, проявляя невероятную стойкость.

После нескольких циклов борьбы, столкновений и внезапных рывков Хаонуо в порыве спринта не рассчитал скорость и не успел затормозить. Потеряв равновесие, он кубарем полетел

вперед и угодил прямо в объятия Ри Даосинь.

Мгновенная тишина окутала арену.

Ри Даосинь отличалась сдержанным и холодным нравом, а долгие годы тренировок закалили ее спокойный ум. Столкнувшись с этим внезапным и нелепым курьезом, она осталась невозмутимой, ее лицо не покраснело ни на йоту, сохранив полное спокойствие.

Зато миниатюрный и растерянный Кан Хаонуо замер на месте. Все его личико от мочек ушей до самой шеи мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом. Щеки горели огнем, а от охватившего его жуткого смущения он совершенно не знал, куда деть руки и ноги.

Наблюдавшие за происходящим со стороны ученики волчьих кланов разразились дружным добродушным смехом, вмиг оживив и расслабив атмосферу на арене.

Ри Даосинь опустила взгляд на смущенную и растерянную девочку в своих объятиях, беспомощно вздохнула и окончательно отказалась от мысли продолжать бой, первой подняв руку:

— В этом бою я сдаюсь.

Хаонуо вновь без труда занес в свою копилку еще одну победу.

Четвертый бой: Наньгун Шухэн против Юэ Чанкуна из племени волков Луны.

В четвертом поединке на арену вышел Наньгун Шухэн, а его противником стал юноша-воин из племени волков Луны — Юэ Чанкун.

Все зрители у подножия арены ясно ощущали: сегодняшний Наньгун Шухэн выглядел холодным и мрачным, меж его бровей затаилась легкая ледяная аура, а исходившая от него смертоносная волна казалась куда более холодной и властной, чем обычно. В нем чувствовалась затаенная злость, а все его существо излучало колоссальное давление.

Юэ Чанкун, уверенный в том, что его уровень культивации не так уж мал, после выхода на арену сразу перешел в наступление, обрушив на противника стремительный и яростный шквал ударов.

Однако Шухэн не собирался давать ему ни единого шанса на долгую борьбу или разведку. Вокруг него безумно заискрились потоки данных, Пространственный Модал Цифрового Разлома сверкнул холодным светом, и сплетенная с технологической духовной силой властная атака мгновенно накрыла все пространство.

Его приемы были простыми, стремительными, точными и безжалостными. Полностью подавив

соперника от начала и до конца, всего за шесть секунд он разнес всю защиту Юэ Чанкуна в щепки и тяжелейшим ударом вверх его в нокаут.

Юэ Чанкуна буквально сбросило с арены. Получив тяжелые ранения, он был экстренно отправлен сородичами в племенной лазарет. Даже лежа на больничной койке, он продолжал недоумевать, мысленно ворча про себя: этот парень бьет слишком жестоко! Не оставил ни капли приличия!

В оставшихся поединках Лин Цзычжи, Шэнь Сюцин, Ся Хуаинь, Юнь Фуинь, Гу Баймяо и Цзинь Гуаньяо по очереди выходили на арену, демонстрируя каждый свое уникальное мастерство.

Теневые уловки Цзычжи позволяли сразить врага за одно мгновение; огненные лотосы Сюцин выжигали все поле боя, не оставляя равных в нападении и защите; звуковые волны Хауинь контролировали поле, уверенно подавляя соперников; лезвия пламени Фуиня поражали с безжалостной резкостью; мастерство стрельбы из лука Баймяо не знало промахов; а дарованная драконьей силой мощь Цзинь Гуаньяо сотрясала небеса.

Шестеро бойцов одержали победы одну за другой, не потерпев ни единого поражения. Все они успешно прошли одиночное испытание трех волчьих племен.

Когда все испытания подошли к концу, невероятная сила всех десяти юношей и девушек предстала перед глазами трех вождей и всех элитных учеников. Люди прониклись искренним восхищением, и у них не осталось ни единого сомнения.

Сдержав данное слово, три вождя немедленно отдали приказ о переброске войск. Вся обещанная элита в количестве десяти тысяч человек собралась воедино. Кроме того, тронутые стремлением спасти мир и восхищенные непревзойденной силой гостей, вожди решили передать под командование Гу Баймяо всю боевую мощь трех волчьих племен: всех учеников по спискам, гарнизонные войска, тыловые силы и резервные подразделения.

Бесчисленные шеренги воинов выстроились под ареной, образовав необозримое, грандиозное человеческое море.

Лин Цзычжи подняла руку и достала ту самую иссиня-черную высокоранговую печать, способную вместить целые армии. Влив в нее духовную силу и открыв пространственный барьер, она собрала и запечатала внутри все войска волчьих племен.

Помимо десяти тысяч регулярных элитных бойцов, в подчинение Баймяо перешли клановые ученики, гарнизоны, тыловые части и подготовленные новобранцы — общая численность армии превысила пятьдесят тысяч человек! Все они официально вошли в состав отряда, став главной ударной силой в походе против тирана Гу Моюаня.

Войска были собраны, а боевая мощь возросла многократно!

В этот момент до конечной цели их путешествия — Пика Лунной Тени — оставалось менее пяти километров. Очертания величественной и крутой горы уже отчетливо вырисовывались прямо перед глазами.

Десятка героев вновь привела в порядок снаряжение. Обладая пятидесятитысячной армией и неся на плечах чаяния миллионов людей, они с твердым блеском в глазах сделали новый шаг вперед, решительно направляясь к Пику Лунной Тени!

10 июля 024 года по Эре Тяньу.

Преодолев долгий путь сквозь ветер и морозы, пройдя через испытания иллюзиями и объединив войска, Гу Баймяо, Шэнь Сюцин, Бай Цинсюэ, Сяо Муюй, Кан Хаонуо, Наньгун Шухэн, Лин Цзычжи, Цзинь Гуаньяо, Юнь Фуинь и Ся Хуайнь наконец преодолели последний отрезок извилистой горной дороги и надежно застыли у подножия Пика Лунной Тени.

Эта священная гора, возвышавшаяся в самом центре Континента Северной Луны, была грандиозной, величественной и упиралась прямо в облака, обладая несравненной, захватывающей дух красотой. Бесчисленные синие пики тянулись на много тысяч метров: ниже пояса гору покрывали густые зеленые сосны и причудливые скалы, а выше середины все скрывалось под круглогодичным покровом первозданных белых снегов. Слои слежавшегося снега лениво укрывали горные складки, храня безмятежный покой. Горный ветер проносился сквозь пики, заставляя покачиваться несколько стоявших у обрыва ожесточенно-крепких тысячелетних приветственных сосен. Хвоя трепетала, шишки покачивались, а ветви шуршали так, будто сама священная гора тихо шептала приветствие, горячо встречая десятку путников, прибывших издалека.

Между сосновыми ветвями проворно сновал маленький, проворный красновато-коричневый силуэт — та самая обладающая духовной силой белка, что уже несколько раз украдкой мелькала на страницах прошлых глав. Ее пушистый хвост был задран высоко вверх, лапки безостановочно теребили сосновую шишку, а временами зверек замирал, устремляя круглые черные гласенки на десятку людей внизу. Во взгляде читались живость и кротость — казалось, она всю дорогу молча охраняла и наблюдала за их дорогой стремления к цели.

Пройдя снежные равнины, прорвавшись сквозь хвойные леса, разрушив иллюзии и собрав армию, преодолев бесчисленные превратности и повороты судьбы, они наконец прибыли в конечную точку. Сяо Муюй шумно выдохнула застоявшийся воздух. Вся накопившаяся в глазах усталость рассеялась, оставив лишь безграничные чувства и облегчение. Тихо вздохнув, она произнесла:

— Пройдя столь долгий путь и пережив столько тягот, мы наконец добрались до Пика Лунной Тени!

Едва ее слова затихли, в ней разыгралась неукротимая радость. Она взмахнула рукой, соткав пучок ослепительных фейерверков, которые взмыли ввысь и распустились в небе в знак празднования прибытия к финалу.

Удивительнее всего было то, что сейчас дневной свет лился ярким потоком, солнце стояло в самом зените, и полуденное небо ослепительно сияло. Обычные фейерверки среди бела дня не смогли бы показать и доли своего великолепия. Но этот сгусток иллюминации, сотканный из духовной силы Муюй, не поддавался давлению дневного света: он взорвался прямо посреди ясного дня потоками света, озарив небо мириадами красок, а семицветные искры засияли ослепительно и непередаваемо ярко.

Кан Хаонуо поднял голову, глядя на ослепительные праздничные огни в небе, слегка нахмурил брови, чувствуя, как в сердце сама собой зарождается смутная знакомая нотка. Ему казалось, что эту уникальную форму фейерверков и колебания духовной силы он где-то уже видел, вот только никак не мог вспомнить точное место.

Шедший рядом Цзинь Гуанъяо задрал голову, вглядываясь в траекторию распускающихся огней, слегка нахмурил брови и тихо пробормотал себе под нос:

— Эти световые тени и форма духовной силы... почему чем больше смотришь, тем больше они похожи на Стрелу Юньюань сестрицы Баймяо?

В сердцах всех теплилась доля сомнений, но из-за близости восхождения на священную гору и предстоящей решающей битвы разбираться в этом крошечном феномене было некогда. Слегка переведя дух и отдохнув, они вновь зашагали вперед, решительно углубляясь в пределы Пика Лунной Тени.

То, что видели простые смертные, было лишь величественной и прекрасной обыкновенной бессмертной горой, однако настоящий Пик Лунной Тени таил в себе целые вселенные и скрытые миры. Вся священная гора древними барьерами была разделена на сорок восемь уровней секретных пространств. Обладая строгой иерархией и четким разделением обязанностей, они таили в себе тысячелетнее наследие боевых искусств Континента Северной Луны и ядро императорской власти.

Первые девять уровней секретных пространств у подножия горы носили название «Пограничные Пустоши». Полные смертельных опасностей и скрытых убийственных замыслов, они охранялись девятью древними королями с головами демонов, образуя первый рубеж жизни и смерти, защищавший внутренние земли Пика Лунной Тени. От девятого до тридцать второго уровня — всего двадцать четыре области — находились под началом двадцати четырех владык солнечных циклов и двадцати четырех солнечных сроков. Они управляли сменой времен года, чередованием холода и жары, а также духовной энергией всей горы, одновременно охраняя все ключевые пути, ведущие в жилую зону верхних ярусов. С тридцать третьего по сорок восьмой уровень располагалась самая безопасная и роскошная центральная жилая зона Пика Лунной Тени, изобилившая густой духовной энергией, окутанная бессмертным туманом и застроенная рядами павильонов и теремов.

Среди них сорок восьмой уровень являлся самой верхушкой всего Пика Лунной Тени и был эксклюзивной запретной зоной императорского дома Северной Луны. Здесь толпилась знать и стояли дворцы, а грандиозный до крайности императорский дворец Северной Луны возвышался именно здесь — это был конечный пункт путешествия данной десятки героев, а также их финальное поле битвы против тирана Гу Моюаня.

Когда группа вошла на первый уровень секретного пространства, они первыми столкнулись с охранявшим его королем первого уровня — Пьяным Демоном с Красным Лицом.

Этот король-демон по своей природе был ленивым и свирепым, при жизни страстно любил табак и алкоголь, и от его тела круглый год исходил густой, не рассеивающийся аромат выдержанного вина. Клубы черного тумана смешивались с винными испарениями, и эта убийственная смесь ударяла в голову, вызывая головокружение и помутнение рассудка. Заметив, что десятка незваных гостей поднялась в секретное пространство с явно недобрыми намерениями, демон тут же вспыхнул чудовищной аурой призрака. Напрягши тело, он мгновенно принял боевую стойку, собираясь намертво защищать первый уровень тайного мира.

Грандиозная битва грозила разгореться в любую секунду. Наньгун Шухэн выступил первым: вспыхнув фигурой и вооружившись технологическим божественным оружием — Пространственным Модалом Цифрового Разлома, он рухнул вниз, увлекая за собой целый поток цифровых сияющих огней!

Сила его клинка была властной и резкой, а рев рассекаемого воздуха нес в себе мощь, способную разорвать пустоту, целясь прямо в лицо Пьяному Демону с Красным Лицом. Закаленный в бесчисленных боях демон обладал молниеносной реакцией: его призрачная фигура метнулась в сторону, едва избежав этого смертоносного удара.

Не прекращая атаку, Шухэн перевернул запястье, и лезвие вновь обрушилось вниз. Удары следовали один за другим без передышки, каждый из них был смертоносным и неотвратимым. Пьяный Демон с Красным Лицом уворачивался благодаря призрачным движениям и технике перемещения, какое-то время успешно сдерживая натиск.

<http://bllate.org/book/19717/1938994>